

За Богословкой, по трассе в сторону райцентра поднимается большой бугор. Так зовут это возвышение сельчане. Красивое место, поросшее тонкими березками. Исстари начиналась с Колесниковой горы дорога в армию, на фронт... И ныне богословцы провожают досюда солдата, прощаются здесь. Старая традиция. Кто ей положил начало, когда — неважно, но нравится она людям и живет.

Много слез гора видела. В годы войны жены и матери более 200 мужей и сынов проводили. Вернулась треть солдат...

Интересной судьбы человек живет в Богословке. Один из пяти братьев Дмитриевых, что Карповичи. Рано осиротели Саша, Илья, Павел, Андрей, Фома. Взяла их всех на воспитание тетя, Мария Ефимовна. Трудно было, но иначе не могла поступить женщина. Ребятишки росли дружные, помогали ей во всем. Не заметила, как выросли и окрепли племянники. Война грянула как гром среди ясного неба, горем обрушилась на Марию Ефимовну. Трое парней ее здоровьем и возрастом подходили к службе, не

искали освобождения от фронта. Илья, Павел и Фома в разное время один за другим ушли бить врага...

Повестку военкомата Фома получил в марте 1942. Сборы были ко-

роткими. Новобранцев повезли в Сталинград. Подготовку молодые солдаты проходили в самом городе. Через считанные месяцы им пришлось его защищать.

Враги упорно рвались к Сталинграду. Бои за город были кровавыми. Ф. Дмитриев видел смерть товарищей своими глазами, бил врага своими руками. 226 стрелковый полк сражался отлично, но потери были великими. Война есть война. После одной из схваток мало кто из однополчан остался в живых. Был тяжело ранен и Фома. Его подобрали без сознания, с окровавленными руками и ногами. Сквозное осколочное ранение, немедленное в госпиталь...

Раны измучили солдата. Девять месяцев мотало Фому Карпови-

ча по госпиталям. Болели руки, и домой о себе ничего не писал. Не хотел огорчать, ждал выздоровления. За героические действия в сражении Фому

Земляк

представили к награде — ордену Красной Звезды.

Он не хотел огорчать родных печальным сообщением... Не знал солдат, что весть, печальнее которой не бывает, давно посетила дом Дмитриевых в Богословке. Желтая похоронка до сих пор хранится у Фомы Карповича. Майор Москаленко извещал Марию Ефимовну о том, что ее племянник Дмитриев Ф. К. в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, убит 28 августа 1942 года и похоронен в километре от переезда № 564 г. Сталинграда... Так получился Фома. Война допускала ошибки...

Родные еще не оправились от горя. И вдруг Фома заявился домой, живой... и ин-

валид II группы. Не могли поверить родные и знакомые в такое чудо. Воскрес Фома, истинно воскрес! Его не ждали...

Мужчин в селе не было, а дела кругом — невпроворот. Нашлась работа и Фоме Карповичу — назначили бригадиром. Позже Дмитриев стал шофером. Водил машину долго, на совесть выполнял любые задания колхоза. Потом работал слесарем, кочегаром... Был нужен людям инвалид войны. Совсем недавно ушел Фома Карпович на пенсию, но без дела не сидит, чем-нибудь, но помогает хозяйству.

Счастливым человеком считает себя Ф. К. Дмитриев. Живы тетя, братья и сестра, стали хорошими людьми дети. Старший сын, Виктор, механик в колхозе, двое других — в городе.

Достаток в доме, покой и радость. А больше всего рады Фома Карпович и Анастасия Сидоровна Дмитриевы за внуков. В деревне их трое — замечательные дети! Дед в них души не чает. И нет у старого фронтовика желания другого, чем то, чтоб никогда не знали люди войны. Чтoб не калечила она их, не губила...

В. САМОЙЛЕНКО,
наш селькор.

Строки, опаленные войной

«ОБ ОДНОМ ПРОШУ ТЕХ, КТО ПЕРЕЖИ- ВЕТ ЭТО ВРЕМЯ: НЕ ЗАБУДЬТЕ НИ ДОБРЫХ, НИ ЗЛЫХ. ТЕРПЕ- ЛИВО СОБИРАЙТЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ТЕХ, КТО ПАЛ ЗА СЕБЯ И ЗА ВАС...»
ЮЛИУС ФУЧИК.

Письма эти уже пожела- тели от времени, выщвели чернилами, стерлись кое- где буквы. Но доносят они до нас живое дыха- ние бойцов, горячий и стойкий ритм их мужест- венных сердец. Не всем суждено было вернуться...

Из письма бойца **Ни- колая Арышева** к род- ным: «Как доволен я был, дорогие, когда по- лучил от вас весточку. Как будто побыл дома и поговорил со всей семь- ей. Служба моя идет, все думается, как будто не- давно из дома. А ведь уже третий год на фрон- те, летят молодые года. Если придется вернуться обратно, то выглядеть бу- ду уже другим, возму- жавшим. Давно ли был пацаном, а теперь уже 24 год идет...»

Крепко целую вас. Ваш сын **Николай**.

Николай Арышев погиб в 1943-м...

Заботой о семье, любо- вью к детям проникнуто письмо **Павла Колобова**, адресованное жене, **Ма- рии Егоровне**:

«...Шлю свой горячий привет деткам **Шуре, Пе- те, Вале, Володеньке** и

Лене. Желаю всем добро- го здоровья. Спешу уве- домить вас, что в настоя- щее время жив и здоров. Пару слов о своей жизни. В связи с переменной рас- положения частей я сей- час в другом подразде- лении. Был в бою трое су- ток, где потерял друзей, но сам вышел невреди- мым. Становится холо- дно, дуют ветры, дождь. Скоро зима, снова снег на долгие месяцы. Нача- лась Белоруссия, вся в песках и болотах...»

Последнее письмо от мужа **Мария Егоровна** получила в феврале 1944-го...

Первый в районе учи- тель, награжденный орде- ном «Знак Почета», **Ва- силий Головин** погиб смертью храбрых на Ор- ловско-Курской дуге. Не- задолго до гибели ему было присвоено звание старшего лейтенанта. Вот строки одного из послед- них писем, адресованные сестре:

«...Сейчас мой адрес более или менее постоя- нен, и поэтому я надеюсь получить весточку от род- ных и знакомых. А какая радость получить такую весточку! Ни от кого не

получаю писем третий ме- сяц, если не считать двух писем от девочек и одно- го от **Павла**. Сейчас я решил многим написать: интересно знать, как там, в далекой родной Сибир- ки, а самое главное, как здравствуют мои родные. Ты знаешь, какие замеча- тельные дела вершит на- ша Красная Армия. Пом- нишь, есть выражение: «Не надо мне награды другой, чем права драсть- ся на войне за Родину!» Итак, моя дорогая сест- ричка, крепко жму руку. Искренне твой брат **Ва- ся**».

Яков Григорьевич Канаев из тех, кто вернул- ся с победой. Вот что пи- сал он сыну **Юрию** в марте 1943 года:

«Милый сынок! Ты пи- ши мне чаще письма, я буду рад. Когда получи- л от тебя письмо, я стал себя чувствовать лучше, энергии стало больше. Ненависть к фашистским палачам стала еще силь- нее, без предела. Буду их уничтожать беспощадно, не жалея сил. А если по- требуются, то отдам и жизнь...»

Я. Г. Канаев не дожил до 35-летия Победы всего один месяц. Пришедший домой с наградами, он долго еще трудился в родном селе.

Остались письма...

Не уходи, будет музыка

Мемуары в тридцатилетнем возрасте, согласитесь, дело необычное. Иное дело — воспоминания по поводу. Не то, что бы обязан вспоминать. Но и промолчать нельзя. Все-таки, исполнилось двадцать лет школе, в которой провел семь лет... Нельзя жить настоящим и будущим, не обращаясь к прошлому. И признаюсь, не так просто перенестись сразу на двадцать лет назад.

В 1960-м, в только что открывшейся школе был всего один класс: баяна. Меня же влекло к совершенно другому инструменту — фортепиано. Почему именно к нему, объяснить трудно. Помню, как первоклассниками мы бегали после уроков по развалинам старого клуба (там, где сейчас стоит памятник погибшим в в районном саду).

В яме, полной всевозможного хлама, лежал растерзанный, разбитый рояль. Мы ударили палкой по басовым струнам и тут же мчались прочь — мрачное гудение инструмента в сочетании с наступившим вечером действовало на нас угнетающе. Голос погибшего инструмента казался живым...

Летом 1961 года школа объявила набор по классу фортепиано. Окончательно измученная моими просьбами, мать взяла меня за руку и повела на вступительные экзамены. Помню, что брать меня не решились: переросток — таки, почти 11 лет. Но, когда я благополучно прошел испытания, надо мной сжалился директор Василий Исаевич Пенкин. Его мнение и решило мою судьбу.

Хорошо помню этого

доброжелательного и импозантного человека. Помню голос, интонации, с какими произносил он первые в моей жизни музыкальные термины... Василий Исаевич преподавал теорию музыки. А главным моим педагогом стала Наталия Борисовна Бржозовская. Мы знали, что до школы она училась в Киевской консерватории... Молодая, худенькая брюнетка была первым моим экскурсоводом в чарующий мир музыки. Она знала, каким пришел сегодня на урок ее ученик, как он будет играть...

Нас, пианистов, было немного. Помню спокойную и скромную Галю Кравченко, рассудительную и старательную Ядвигу Каминскую, остроумную и озорную Лену Нефедову. На старших учеников-баянистов — Валеру Григорьева, Толю Кузнецова, Володю Ромуля мы глядели с почтением...

Школа наша располагалась тогда на улице имени Крупской, рядом со зданием нынешней спортивной школы (сейчас там жилой дом). Нас в полном смысле слова можно было назвать дружными ребятами — ведь объединены мы были общими интересами, всепоглощающей любовью к музыке... Да и, глядя на преподавателей наших, трудно было быть другими.

Многие из нас тайно были влюблены в Галину Сергеевну Сурсову — она преподавала баянистам специальность, а нам — теорию музыки. Все существо ее было наполнено огнем. Была она не только талантливым музыкантом, она будила в

нас импульс творчества. ...Школа меняла адреса. В 1962 году мы ходили уже в небольшой старинный особнячок (до революции он принадлежал купцам-братьям Бокисам, теперь его не существует) по соседству с нынешним книжным магазином. Вскоре переместились в здание бывшей типографии. Большинство комнат огромного мрачного дома пустовало, мы бродили по ним, каждый в ожидании своего урока...

Уже звучали в нашем исполнении известные произведения, мы часами могли спорить, отстаивая достоинства той или иной вещи.

Новый, 1963-64 учебный год юные музыканты встречали в новом, специально построенном здании (сейчас там размещено РСУ-12). Появился необходимый актальный зал, где перед праздниками и по окончании полугодий мы давали (в основном, перед родителями) академические концерты. Директором школы был преподаватель по классу баяна и аккордеона Владимир Михайлович Мартынов, человек редкостного обаяния, тактичный и внимательный по отношению к детворе. Владимир Михайлович так и запомнился — на коленях аккордеон, вокруг него — мы. Преподавал он и у пианистов. Несмотря на то, что обижаться на Мартынова никто не мог, жила в нас тоска по своему преподавателю. Это ведь грустно: не успеешь привязаться к человеку, как он уезжает...

С. САДОВСКИЙ.

(Окончание следует).

Не уходи, будет музыка

(Окончание.
Нач. в № 115).

И вот настал такой день. В школу приехали сразу трое новых педагогов: строгий по виду мужчина в очках, с бородой и две девушки. Одна из них, блондинка, носила модную тогда высокую прическу. Она старалась выглядеть строже и старше своих лет. Другая, темноволосая, южного типа, была скромной и спокойной. К себе располагала добрыми открытыми глазами, теплым грудным голосом. Были это Татьяна Михайловна Бонкевич и Людмила Васильевна Мухармуд (теперь — Колосова). Мужчину звали странно, неприглядно: Панайот Панайотович. Он был грек. Но мы быстро перекрестили его в Павла Павловича. Фамилия его была Валуев.

Нашей, ко всеобщей радости, стала Людмила Васильевна. Она сразу расположила учеников к себе доверием, и говорили с ней искренно не только о предметах.

Накануне нового, 1965 года, в «Сельской правде» появилась статья «В доме, полном звуков». Автором ее был известный ныне томокий поэт Борис Климычев, работавший в то время в нашей газете. Мы впервые в жизни прочли о себе и своих преподавателях в газете. И называли нас не просто учениками, а «юными музыкантами». А потом был предновогодний концерт. Мне предстояло играть выученную недавно «Вечернюю серенаду» Шуберта и еще что-то. Помню только «Серенаду». Людмила Васильевна встала возле инструмента (как мы говорили, «у фоно»), старалась подбодрить. Сама она волновалась не меньше. А у меня сердце колотилось так сильно, что казалось, стук его заглушит игру...

Тогда же впервые довелось услышать игру многих моих товарищей...

...Музыка все больше и больше заполняла жизнь. С нею ассоциировалась любая перемена погоды, времена года, в любимых произведениях эхом отзывались едва уловимые настроения, мысли, образы. Входили в тебя и навсегда там оставались Бах, Шопен, Бетховен, Гайдн. Позже пришло признание Вивальди, Мусоргского, Прокофьева, Шостаковича, Стравинского...

Классикой мы были «напичканы» вдоволь, и Много благодарны и пропрамме, и учителям. Возможно, что такая система несколько однобока, с эстрадой мы почти не соприкоснулись, однако именно классика выработала у нас вкус к подлинным произведениям искусства. Зная музыку гигантов, легко понять достижения тех же «Битлз», открывших новую эпоху в популярной музыке...

А время шло. Судьба подарила нам еще одного чудесного человека, преданного музыке до самозабвения: в 1966 году в школу приехала Зоя Григорьевна Кудашкина (теперь — Шульга). От нее я впервые услышал, как можно запросто напевать арии из опер — так же, как песенки. Она преподавала музыкальную литературу, учила нас стирать «хрестоматийный глянец» с великих имен, делая жизнь мастеров близкой и понятной.

Зоя Григорьевна уехала в 1967 году, мы долго еще с ней переписывались. «Не покидай музыку», — написала она в одном из последних писем...

Свидетельство об окончании школы я получил уже из рук нового директора Станислава Борисовича Трипольского. В том же, 1968 году, закон-

чил среднюю школу. С тех самых пор и не расстаюсь с музыкой, хотя профессиональным музыкантом не стал. «Музыка колышет небо и приносит в дом покой» — эти слова поэта Сергея Дрофенко сопутствуют повсюду.

...Как теперь живет наша «музыкалка»? Людмила Васильевна работает там по-прежнему, мы изредка (к сожалению) встречаемся. Она сама, наверное, и не подозревает, сколько чудес совершено ею — бескорыстно и безвозмездно — по отношению к нам.

Много выпускников покинуло за эти годы стены школы. Некоторые из них повторили путь любимых педагогов, как, например, Валентина Быкова. Выпускники Любовь Запихаина и Владимир Вандышев учатся в Томском музыкальном училище. В школу ходят сейчас 115 человек. Ребята занимаются в классах баяна, аккордеона, фортепиано, домры, хоровом классе. Преподают здесь квалифицированные педагоги. Николай Александрович Шачнев, Владимир Алексеевич Самойлов (он пришел в школу в 1968 году), Степан Афанасьевич Иванов-женко, Раиса Ивановна Лозина. В 1980 году в школе начали работать молодые преподаватели Елена Юрьевна Сямакова и Тамара Сергеевна Никитина. Школа живет, полнится ежедневно репечей разноголосицей, звуками разных инструментов.

...Случается, пройдешь мимо этого дома по улице имени Карла Маркса и защемиет в груди. Большой дом. Большая дорога от дома этого. Пусть вечно звучит в нем музыка. Зайдите и вы туда, там найдете и услышите немало интересного.

Низко кланяюсь этому дому.

С. САДОВСКИЙ.

Живет среди нас партизан

С ветераном войны и труда Иваном Ивановичем Микшто мы беседуем в его небольшом домике на окраине Зырянского. В окна смотрят белоствольные красавицы березы, разбуженная весенняя роща оглашается звонким гомоном птиц. Иван Иванович — человек бодрый, приветливый. Живо откликается он на первый вопрос:

— Когда Вы впервые надели солдатскую гимнастерку?

— Осенью 1932, когда, уйдя в армию добровольцем, стал курсантом танковой полковой школы. По май 1938 служил в танковой бригаде имени Штраля механиком-водителем...

— А когда получили первое боевое крещение?

— В боях с японцами, на озере Хасан... Вернувшись домой, в Красноярский край, женился. А через два месяца — снова в строй. На этот раз пришлось принять участие в освобождении Западной Белоруссии. 15 сентября 1939 года наши части перешли Западную Двину. Потом довелось побывать в Прибалтике. Там и застала Великая Отечественная...

Горькими были дни и месяцы отступления. Враг накинудся неистовый, вооруженный до зубов. Отступить пришлось до Смоленска...

— Среди Ваших многочисленных наград есть наиболее памятная Вам дорогая — медаль «Партизан Великой Отечественной войны»... Как оказались Вы в партизанах?

— Попав в окружение, мы решили во что бы то ни стало пробиваться. Положение было тяжелым. Тогда наши бойцы решили создать партизанский отряд. Вместе со мной воевали братья Станислав и Михаил. Партизанской бригадой командовал дважды Герой Советского Союза Захаров.

— Какие задания доводилось вам выполнять?

— Самые разные: взрывали железнодорожные пути, мосты, пускали под откос эшелоны, брали в плен немецкие обозы.

— Наверное, трудно рассказать о самом памятном случае?

— Конечно. Вспоминая, как приходилось с товарищами два раза переходить через линию фронта. Однажды, было это 1 декабря 1942 года, наш отряд переправил через вражеский тыл 2600 мирных жителей. Вернулись в свой лагерь, а там пусто, немцы накануне устроили карательную акцию. Горько было узнавать о гибели боевых друзей... Помню случай, когда пришлось взять в плен немецкую свадьбу. Женихом оказался важный генерал... Пожалуй, один из самых памятных случаев — взрыв железнодорожного моста через реку Дриссу. В операции участвовало четыре бригады. К ночи ждали поезд, дорога была заминирована. И вдруг неожиданно наткнулась на нас засада фашистов. Завязался бой. Я чуть не погиб в нем. Спас друг — Герой Советского Союза Валентин Кривенко. А мост все-таки взорвали: на плотах спустились по реке к «быкам» и сделали свое дело. Много наших ребят тогда погибло — около 70...

— Встречались ли в партизанах сибиряки?

— В моей группе был хороший парень — томич Виктор Котельников. Он погиб в Польше...

— А с кем из боевых друзей приходилось встречаться в мирное время?

— С Василием Козловским, самым первым моим другом. Вместе служили мы до партизанщины, а затем «находились» в разных бригадах. Встретились позже, в одном батальоне. В прош-

лом году ездил на Витебщину, где живет Василий. С ним поклонились партизанским могилам...

— Приходилось ли Вам встречать на войне детей?

— Конечно! В бригаде их было много, а в нашем отряде была одна девчушка, Надя Бужинская. Славная была разведчица! Мне кажется, она должна быть жива...

— Как Вы считаете, что помогло нашему народу в борьбе с врагом?

— Единство. И непоколебимая вера в победу. Я усвоил с детства одну истину: русского человека сломить нельзя.

— А где Вам пришлось встретить День Победы?

— После того, как освободили Белоруссию, мы двинулись в Польшу. Там я служил в инженерно-авиационном батальоне механиком автопарка. 9 мая встретил в Познани...

— Но на этом Ваш боевой путь не закончился. Пришлось ли побывать в Берлине?

— Да. Добрался мы до него. Там был такой эпизод. Подошел к нашей машине старик-немец, долго ее осматривал, пальцем трогал. А потом вдруг заговорил по-русски. Оказывается, он воевал на Украине еще в 1918 году! И знаете, что сказал он? «Мы вас научили воевать, а вы нас научили жить»...

— Каждого советского человека, а Вас как фронтовика, тем более, волнует и возмущает бездумная внешняя политика нынешней администрации США. Что скажете Вы на это?

— Долго так продолжаться не может. Рано или поздно люди поднимутся против этих авантюристов. И здравые силы победят, как победили мы!

С И. И. Микшто беседовал наш корреспондент С. Садовский.

Каждому молодому труженику — среднее образование

Рабочий садится за парту

ПЕРЕД коллективом нашей школы стоит конкретная задача — успешно завершить программу среднего всеобщего образования взрослых в ближайшие годы. И сегодня, готовясь к достойной встрече XXVI съезда КПСС, мы сосредотачиваем свое внимание на узловых вопросах работы с молодежью, совмещающей труд с учебой.

За 4 года пятилетия 163 труженика, занятых в различных сферах народного хозяйства, без отрыва от производства получили среднее образование в нашей школе. Это в 2 раза больше по сравнению с девятой пятилеткой. Если в начале ее в районе не имело среднего образования 1200 молодых тружеников, то в настоящее время 500. Из них ежегодно обучается 300.

В минувшем учебном году план набора был выполнен, школу посещало более 150 человек. Окончили ее и перешли

в следующий класс 134 учащихся. Из 40 выпускников одиннадцати классов аттестат получили 38. Выбыло за год без уважительных причин двое.

В течение года коллективом учителей была проделана немалая работа по сохранению контингента учащихся. Учителя постоянно бывают на предприятиях райцентра. Неплохих результатов в обучении рабочих добились коллективы ПМК «Томсксельхозмонтажкомплект», Сельхозтехника, «Сельхозхимия», откормсовхоз, дорожный участок. Руководители этих организаций тесно связаны с ЦРМ, постоянно контролируют посе-

щаемость занятий своими тружениками. Спасибо хочется сказать наставнику молодежи из Сельхозтехники Трухиной и секретарю парторганизации ПМК «Томсксельхозмонтажкомплект» Г. Тимофеевко за большую помощь школе в наборе и сохранении контингента учащихся.

До сих пор к вопросу всеобщего образования подходят формально в управлении механизации, цехе ЖБИ, ПМК-453, РСУ-12, где совершенно бездействуют оргкомитеты на местах. Отсюда и результаты: в ПМК-453 из 5 человек никто не учился, в управлении механизации учился один, в РСУ-12 из 10 окончили школу двое, из

ЖБИ — трое из десяти человек.

Начался новый учебный год. Какие рубежи наметил коллектив в подготовке к XXVI съезду КПСС? Вовлечение работающей молодежи, не имеющей среднего образования, остается первостепенной задачей. Организованно провел коллектив месячник по комплектованию школы, план по набору молодежи школой выполнен.

Наша школа занимается по 3 режимам: очный (вечерний), заочный и сессионный. Более эффективной в настоящее время стала сессионная форма. Сессий в год проводится четыре, по 9 дней каждая.

Анализ показал: во

время сессий посещаемость групповых консультаций составляет 90—95 проц. Заочники, освобожденные на несколько дней от производства, более сосредоточены и активны. Экзамены показывают, что качество знаний их не ниже, чем у вечерников. Сессионная форма дала возможность улучшить воспитательную работу в школе. Мы убедились, что продуманное планирование, тщательная подготовка и проведение внеклассных мероприятий в немалой степени помогают заочникам глубже усвоить программный материал.

Много у нас еще и недостатков. Низкой остается посещаемость в оч-

ных классах, а отсюда и невысокое качество знаний. Проанализировав итоги учебно-воспитательного процесса прошлого года, школа наметила ряд задач и разработала план мероприятий по устранению недостатков.

Школа полностью укомплектована учительскими кадрами. Начались в ней занятия, но работа с молодежью продолжается: уточняются списки, вносятся изменения, которые произошли за лето, учителя встречаются в будущими учащимися, а также с руководителями предприятий.

Главное — суметь посадить за парты всех записавшихся. С этим школе одной никак не справиться. Успех в сохранении контингента зависит и от того, насколько будет оказана помощь со стороны общественных организаций: профсоюзных, комсомольских, партийных.

В. ДРЕМОВА,
директор ЦРМ.

Рассказывают цифры

Сейчас в нашем районе насчитывается более 17 тысяч жителей. В райцентре проживает около 6500 человек.

Самые многочисленные возрастные категории: от 20 до 24 лет, потом до 4 лет и от 15 до 19 лет (примерно 30 процентов всего населения). 52 процента населения составляют женщины.

Средний возраст жителя района—32,7 года.

В районе проживает примерно 230 человек преклонного возраста (от 80 лет и старше).

Наш район населяют представители более 16 национальностей. Большую часть населения составляют русские (более 15 тысяч). Остальные: чуваши (2,6 процента), татары (2,5), эстонцы (более одного процента), белорусы (0,9), украинцы (0,8), мордва (0,7), немцы (0,5). Далее (по убывающей степени): латыши, хакасы, молдаване, удмурты, поляки, литовцы, ханты, селькупы и другие.

Около двух с половиной процента жителей района имеют высшее и незаконченное высшее образование. Больше всего имеющих высшее образование — люди в возрасте от 30 до 34 лет.

Более 18 процентов жителей учатся в вузах, средних специальных учебных заведениях, общеобразовательных школах и ПТУ.

В районе проживает свыше 440 многодетных семей (состоят из 6—11 человек).

Цифра занятости населения — около 8600 человек. На предприятиях и учреждениях трудятся немногим менее пяти тысяч человек, в колхозах—более 3670.

Интересные сравнения можно провести, если открыть справочник «Западно-Сибирский край. Города и районы», выпущенный в Новосибирске в 1936 году. Особенно много говорят цифры о возросшем культурном уровне населения, его духовных запросах.

В 1936 году в районе насчитывалось 102 населенных пункта. (Заметим, что территория района намного превышала теперешнюю). В этих селах и деревнях было 5 избчитален, одна библиотека (в райцентре), две киноустановки (одна — «немая», вторая — школьная). Нынешнему отделу культуры соответствовала так называемая «райполитпросветбаза».

Теперь сравним. Сейчас жители района имеют 15 сельских Домов культуры, 6 клубов. В централизованной библиотечной системе — 16 филиалов и детское отделение. (Это, не считая школьных и библиотек на предприятиях). Отряд работников культуры насчитывает около 70 человек.

За скупыми и строгими колонками цифр — годы наших свершений, побед и успехов.

Материал подготовлен нашим корреспондентом при участии районного инспектора ЦСУ Н. А. Тюфякова.